

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Для цитирования: *Палехова О. В.* Средства вербализации категории вежливости в немецкоязычном медиадискурсе // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете.* 2023. Вып. 13. С. 413–427. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.123>

В центре внимания данной статьи находится важный для изучения коммуникативного взаимодействия фактор — категория вежливости. Вежливость предписывает коммуникантам принятые в обществе те или иные формы речевого поведения, необходимые для успешного межличностного общения. Выбор определенных стратегий вежливого поведения подразумевает также выбор определенных единиц вербального общения. Основная цель статьи заключается в рассмотрении наиболее типичных языковых средств реализации вежливости в немецком медиадискурсе. Анализ производится на материале текстов, функционирующих в современных средствах массовой коммуникации, в частности в таких ключевых диалогических жанрах медиадискурса, как аналитическое интервью и интервью-беседа. Выбор в качестве материала публицистических диалогических жанров обусловлен тем, что их целью является оказание воздействия на адресата, что подразумевает использование вежливости. Корпус примеров собран из ведущих немецкоязычных журналов «Spiegel Wissen», «Spiegel» и «Cicero» за 2015–2020 гг. методом сплошной выборки. Для осмысления и систематизации отобранных фрагментов, эксплицитно или имплицитно выражающих вежливость, использовался ситуативно-интерпретационный метод. Методологическую основу исследования также составил коммуникативно-прагматический метод, поскольку в основе анализа лежит понимание вежливости как коммуникативно-прагматической категории, направленной, с одной стороны, на организацию и регулирование межличностного общения, с другой — на достижение в процессе общения определенных как коммуникативных, так и прагматических целей. В результате проведенного исследования удалось выявить, что помимо лексем вежливой семантики участники диалога проявляют вежливость по отношению друг к другу, проявляя интерес к обсуждаемой теме, взаимно побуждая друг друга к пояснению высказанного ранее мнения, как правило, в форме вопроса, что выступает в качестве вежливого варианта императива. Результаты исследования демонстрируют также частотность использования презентных и претеритальных форм конъюнктива как дополнительных средств вербализации вежливости по отношению к собеседнику.

Ключевые слова: категория вежливости, коммуникативная стратегия, медиадискурс, успешная коммуникация, единицы вербальной коммуникации.

MEANS OF VERBALIZATION OF THE CATEGORY OF POLITENESS IN THE GERMAN-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

For citation: Palekhova O. W. Means of verbalization of the category of politeness in the German-language media discourse. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, iss. 13, pp. 413–427. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.123> (In Russian)

The focus of this article is the category of politeness as an important factor for the study of communicative interaction. Politeness prescribes certain forms of speech behavior which are necessary for successful interpersonal interaction. The main purpose of the article is to consider the most typical linguistic means of implementing politeness in the German media discourse. The analysis is based on such dialogic genres of public communication as analytical interview and interview-conversation. Their purpose is to influence the addressee, which implies the use of politeness. The corpus of examples is collected from the leading German-language magazines *Spiegel Wissen*, *Spiegel* and *Cicero* for 2015–2020 by a continuous sampling method. The situational-interpretative method was used to comprehend and systematize the selected fragments expressing politeness. The methodological basis of the study was also formed by the communicative-pragmatic method since the analysis is based on the understanding of politeness as a communicative and pragmatic category aimed at achieving certain communicative and pragmatic goals in the process of communication. As a result of the research, it was revealed that in addition to the lexemes of polite semantics, the participants of the dialogue show politeness towards each other, showing interest in the topic under discussion, mutually encouraging each other to explain the previously expressed opinion in the form of a question, which acts as a polite version of the imperative. The results of the study also demonstrate the frequency of using subjunctive mood as additional means of verbalization of politeness towards the interlocutor.

Keywords: category of politeness, communicative strategy, media discourse, successful communication, units of verbal communication.

1. Исходные положения

В современной лингвистике одной из категорий, ключевых для понимания механизма взаимоотношений коммуникативных партнеров, является категория вежливости. В начале 70-х годов прошлого столетия данной категории были посвящены исследования таких известных ученых, как Герберт Пол Грайс, Робин Лакофф, Пенелопа Браун, Стивен Левисон и Джеффри Лич. Вежливость рассматривалась как неотъемлемое условие успешной коммуникации. Так, Р. Лакофф, в продолжение основных идей П. Грайса, разработала два основных правила, способствующих налаживанию контакта между участниками коммуникации:

- 1) будь ясным и понятным при изложении информации;
- 2) будь вежлив [Lakoff 1975: 46].

Таким образом, объединив все четыре постулата Грайса¹ в первое правило, она дополнила правилом вежливости, включавшее следующие основные принципы:

- 1) не навязывай свое мнение;
- 2) предоставляй собеседнику возможность выбора;
- 3) проявляй доброжелательность.

Дж. Лич также рассматривал вежливость как необходимое условие успешной коммуникации, трактуя ее как демонстрацию уважительного отношения к собеседнику, что способствует достижению доверительной атмосферы между участниками общения и, как следствие, эффективного речевого взаимодействия [Leech 1983: 79].

Несколько иначе трактовали категорию вежливости П. Браун и С. Левинсон. Их теория вежливости основывается на стратегии позитивной вежливости («позитивное лицо») и негативной вежливости («негативное лицо») [Brown, Levinson 1987: 61]. Предложенная ими концепция вежливости как сохранения лица подразумевала сохранение социального имиджа, присущей для каждого собеседника социальной ценности. В качестве маркера проявления «положительной вежливости» рассматривалась демонстрация внимания к своему собеседнику, солидарность с его взглядами.

О взаимообусловленности вежливости и социального положения собеседников говорит и немецкий лингвист Гудрун Хельд. С ее точки зрения, поведенческий стандарт коммуникантов определяется их информированностью о социальной дифференциации и уважительным отношением к партнеру по общению. В качестве значимого компонента общения рассматриваются также этикетные нормы, позволяющие избежать бестактности по отношению к собеседнику и его невольного оскорбления [Held 1992].

¹ 1) *Постулат истинности*, согласно которому сообщение должно быть истинным, иметь под собой должные основания; 2) *постулат информативности*, согласно которому сообщение должно содержать достаточное для понимания количество информации; 3) *постулат релевантности*, согласно которому не следует отвлекаться от обсуждаемой темы; 4) *постулат ясности выражения*, подразумевающий выбор понятных для получателя сообщения лексико-грамматических средств.

Рис. 1. Пример безоговорочного следования стандартам приветствия в чужой культуре [Neuland 2010: 13]²

Схожую точку зрения о том, что вежливость маркирует скорее общественный статус [Vorderwülbecke 2001: 30], нежели осознанно выбираемые стратегии, можно найти в работах немецких исследователей (К.Фордervюльбеке, Е.Нойланд), рассматривавших вежливость в ключе контрастивной лингвистики и отмечавших, что люди разных культур понимают вежливость по-разному. Это обуславливает специфику в понимании вежливости: она базируется на ценностях той или иной культуры (ср.: [Шабан, Хомутова 2019: 92]). Что вежливо в одной культуре, не будет таковым в другой [Карасик 1991: 114]. Поэтому в межкультурном общении для сохранения «позитивного лица» и с целью успешной коммуникации следует учитывать как систему ценностей, так и стиль коммуникации носителей другой культуры. Однако безоговорочное следование стандартам вежливого поведения в чужой культуре может привести к так называемому эффекту двойной стратегии избегания³ (einer doppelten Vermeidungsstrategie) (ср.: [Neuland 2010: 12]). Безоговорочное при-

² Карикатура отражает утрированный вариант вежливости, когда представитель европейской культуры использует в знак уважения к японскому коллеге в качестве невербального приветствия поклон, в то время как представитель японской культуры протягивает для приветствия правую руку, демонстрируя знание правил приветствия в стране собеседника.

³ Имеется в виду стратегия избегания несоблюдения стандартов вежливости, принятых в другой культуре.

способлене к стандартам поведения в чужой культуре проиллюстрировано на рис. 1, отражающем культурно-специфические различия в невербальных формулах приветствия европейцев и японцев.

Тем не менее только в результате взаимного проявления уважения и внимания возникает возможность успешного достижения коммуникативных целей собеседников. Немалую роль при этом играет взаимодействие в рамках речевого этикета, что реализуются посредством лексическо-грамматических и синтаксических средств.

2. Средства вербализации вежливости

В качестве средств выражения вежливости выступают экстралингвистические⁴ и лингвистические средства. Поскольку материалом нашего исследования является медиадискурс (журнальное интервью и интервью-беседа), то экстралингвистические средства выражения вежливости останутся за рамками настоящего исследования. Таким образом, под средствами вербализации вежливости нами подразумеваются лингвистические средства, которые маркируют уважение говорящего к собеседнику, показывают к нему дружеское отношение.

2.1. Лексическо-грамматические средства

Наиболее типичными лексическими средствами вербализации вежливости в немецком языке выступают лексемы с семантикой уважения, благодарности, доброжелательности. Это выражается, например, при помощи актуализатора вежливости «пожалуйста» (*bitte*), оценочных модификаторов «охотно, с удовольствием» (*gerne*), «конечно» (*natürlich*). Например:

- (1) *Können Sie diese These **bitte** belegen?* [Interview Wellershoff 2017: 56].
- (2) *Ellrott: (...) Da geht es nicht mehr um Kalorien, sondern um das sozial verbindliches Element.*
Spiegel: Und um die Gesunderhaltung der Belegschaft.
*Ellrott: **Natürlich**. (...)* [Interview Musall 2016: 40].

⁴ К экстралингвистическим средствам выражения вежливости традиционно относятся: во-первых, *определённые телодвижения и жесты*: поклон, рукопожатие, наклон головы, снятие головного убора и т. п.; во-вторых, *мимика*: улыбка, невербальное выражение скорби, восхищения и т. п.; в-третьих, *фонетические особенности*: интонация, особенности произношения отдельных слов и т. п.

В приведенном примере (2) оба коммуниканта демонстрируют уважительное, вежливое отношение друг к другу. Сначала один подхватывает рассуждения другого, демонстрируя тем самым, во-первых, согласие с высказываемым собеседником мнением. Во-вторых, он проявляет интерес к теме обсуждения: внимательно слушает. Второй собеседник также соглашается с ремаркой первого «конечно» ('*natürlich*').

Следует сказать, что в качестве лексических средств выражения дружеского отношения к собеседнику выступают всевозможные маркеры оценки. Положительная оценка способствует созданию позитивного облика адресата, демонстрируя тем самым «положительную вежливость». В следующем примере (3) один из участников диалога сначала делает комплимент своему собеседнику, констатируя, что тот быстро поднялся по лестнице Мишлен⁵. При этом оценочная лексема «вскарabкиваться» (*hinaufkrochen*) заменяется созвучной лексемой «подняться благодаря умению хорошо готовить» (*hinaufkochen: hinaufgekocht*), которая, во-первых, имеет положительную коннотацию, во-вторых, более соотносится с темой:

(3) Spiegel: *Sie haben sich schnell die Michelin-Leiter hinaufgekocht.*

Далее говорящий задает вопрос *Was bedeuten Ihnen die inzwischen drei Sterne?* [Joachim Kronsbein 2017: 81], чтобы подчеркнуть достоинство собеседника как обладателя максимально возможных трех звезд Мишлена, что на языке профессионалов однозначно декодируется как «великолепная работа шеф-повара, ради которой имеет смысл предпринять в этот ресторан отдельное путешествие».

Лексико-грамматическим средством выражения вежливости выступают просьбы, побуждающие собеседника к объяснению, а также вежливое указание на некое противоречие, но, как правило, не в императивной форме, а в форме местоименного или неместоименного вопроса. Например:

(4) Spiegel: *Wie erklären Sie sich solche Hysterie?* [Interview Musall 2016: 40].

⁵ Под Мишленом (звездой Мишлена) понимается ресторанный рейтинг с присвоением организациям гастрокластера или отдельно взятому шеф-повару высшей награды — определенного количества звезд: максимально три звезды Мишлен.

- (5) Spiegel: *Widerspricht dieses Frühstück nicht Ihrer gastrosofphischen Idee, nämlich, dass man sein Essen genussvoll und bewusst in der eigenen Küche zubereitet?*
Lemke: Nein, denn (...) [Interview Wellershoff 2017: 54].
- (6) Frau Mekelburger, Sie haben im Juli einen Artikel in der Welt verfasst mit der Überschrift „Der neue Klimaabsolutismus“. *Was meinen Sie damit?* [Wir verlieren unsere industrielle Basis... 2020: 72].

В последнем из приведенных примеров (6) собеседник побуждает к объяснению понятия «новый климатический абсолютизм» (*der neue Klimaabsolutismus*), ссылаясь на одну из статей собеседницы. Как показывают наши примеры, ссылка на статьи или книги собеседника также маркирует вежливость по отношению к нему: так говорящий сигнализирует об интересе к творчеству адресата, к темам, в которых собеседник является экспертом. Лексически это часто маркируется словосочетаниями «в одной из ваших книг» (*in einem Ihrer Bücher*), «в ваших поваренных книгах» (*in Ihren Kochbüchern*), «в вашей книге написано» (*steht in Ihrem Buch*) и др.

2.2. Морфологические средства

В качестве наиболее характерных морфологических средств вербализации вежливости в диалоге выступают презентные и претеритальные формы конъюнктива, а также степени сравнения прилагательных и наречий, маркирующих положительную оценку.

- (7) Spiegel: *Herr Niermeyer, Sie behaupten, nur derjenige **habe** Erfolg, der seine Rolle als Angestellter oder Chef richtig **spiele** — authentischer Selbstaussdruck **sei** dagegen völlig unangebracht. Warum?*
Niermeyer: *Jedermann wird dafür bezahlt, auf professionelle Art und Weise seine Rolle wahrzunehmen (...)* [Interview Müller 2016: 68].

В иницирующей реплике один из собеседников цитирует слова второго собеседника. Так, с одной стороны, первый собеседник сигнализирует о своем внимании к высказанному ранее мнению второго собеседника, во-вторых, запрашиваемое объяснение имплицитно выражает интерес к теме, немаловажной для второго собеседника. Использование презентных форм конъюнктива, одной

из функций которого является передача косвенной речи, выступает здесь дополнительным средством вербализации вежливого отношения — цитацией собеседника.

В следующем примере (8) один из собеседников уточняет истинность своего вывода из слов второго собеседника в форме вопроса [Палехова 2021: 39], что, на наш взгляд, можно рассматривать как вежливый вариант императива. В качестве побуждения к пояснению выступает именно наречие «важнее» (*wichtiger*) в сравнительной степени:

- (8) *Spiegel: Ist der Ort wichtiger oder die Menschen? Angenommen, ich lebe in einem Alpendorf, viele ziehen weg, aber ich bleibe an dem Ort. Verliere ich dann meine Heimat, oder behalte sie?*

При этом он поясняет, что имеет в виду: «положим, я...» (*Angenommen, ich...*). В ответной реплике второй собеседник поясняет свое мнение. В реплике присутствуют такие маркеры вежливости, как «я бы сказал, что» (*ich würde sagen, dass*), а также подхватывается употребленное ранее первым собеседником наречие «важнее» (*wichtiger*): *Kaschuba: Ich würde sagen, dass die soziale Gruppe wichtiger ist. Aber natürlich gibt es auch Leute, die können ohne ihre Berge oder ihre Küste nicht leben (...)* [Interview Musall, Wellershoff 2016: 17].

Как показывают наши примеры, претеритальные формы конъюнктива являются одним из универсальных средств вербализации вежливости. Так называемый дипломатический конъюнктив делает просьбу менее категоричной, а побуждение не таким очевидным. Побуждающий собеседник имплицитно использует использование сослагательного наклонения, что собеседник «свободный человек, у которого всегда есть выбор сделать или не сделать то, чего хотят другие» [Ларина 2009: 2; Wierzbicka 2003].

2.3. Синтаксические средства

Среди синтаксических средств выражения вежливости в немецком языке можно выделить различные типы предложений, а также сочетания модальных глаголов *müssen*, *können*, *sollen* с неопределенной формой смыслового глагола. Модальные глаголы нередко используются для смягчения императивности. Например: *Das müssen Sie genauer erklären!* или для смягчения несогласия:

Können wir uns diesen Hype leisten?, Wie kann ein kleiner Nutzgarten das Weltklima schützen?

При помощи вопросительных предложений один из собеседников вежливо побуждает второго к пояснению утверждаемого тем ранее. Так, например, в следующем примере (9) один из собеседников не просто спрашивает, он уточняет в форме вопроса истинность вывода, который он делает из рассуждений собеседника. Так он, во-первых, вежливо побуждает к аргументации, избегая императивности. Во-вторых, демонстрирует уважение к собеседнику тем, что он с интересом его слушает:

(9) ***Soll das heißen, die moderne Finanzwirtschaft bewirkt die Entdemokratisierung der Demokratie?***

Vogt: Das behaupten manche Ökonomen. Ich argumentiere etwas vorsichtiger... [Wir sind in einer Vorkriegszeit 2015: 69].

Следует отметить, что для наилучшей реализации вежливости говорящий собеседник использует в диалоге совокупность всех доступных лингвистических средств: синтаксических и лексических с семантикой тактичности, учтивости, любезности и другие лексемы «вежливой» семантики.

2.4. Средства текстового уровня

К элементам текстовой организации, маркирующим вежливость, относятся такие структурные единицы медиадискурса, как введение, основная и заключительная части интервью-беседы.

В журнальном интервью или интервью-беседе в качестве вводной части выступает приветствие собеседника, вежливое обращение к нему. Как правило, это выражается при помощи *Herr/Frau + Familienname: Herr Lemke / Herr Klotter, Frau Mekelburger*. Типичным вежливым обращением к представителям других культур в интервью также встречается *Monsieur/Sir, Mrs.: Monsieur Piccoli, Mrs. Geimer*. Однако иногда также и в интервью-беседе к иностранцам обращаются *Herr*. В качестве примера могут служить обращение *Herr Kissinger* в беседе с Генри Киссинджером, *Herr Carlsen* в беседе с норвежским шахматистом Магнусом Карлсеном. Встречается также обращение к собеседнику по имени *Ajatollah Tehrani* или имени-отчеству: *Irina Alexandrowna* (в интервью с Ириной Антоновой, директором Государственного музея А. С. Пушкина).

В качестве вежливого обращения в медиадискурсе также употребляется форма, подчеркивающая социальный статус собеседника *Herr/Frau Doktor/ProfessorIn*. Например: *Herr Professor* (в беседе с британским политологом Марком Блайтом / Mark Blyth), *Herr Finanzminister* (в интервью с министром финансов ФРГ Вольфгангом Шойбле / Wolfgang Schäuble), а также *Professor Flasch*, когда социальный статус дополняется именем.

Средства вербализации вежливости в основной части диалогического общения, как уже было сказано выше, включают в себя весь спектр лексико-грамматических и синтаксических маркеров с компонентом «уважение». В основной части, располагающейся структурно между приветственным обращением и выражением благодарности за общение, собеседники активно используют такие распространенные стратегии демонстрации вежливости, как:

А. Выражение одобрения тех или иных качеств собеседника (личностных или профессиональных):

(10) *Spiegel: Warum beschäftigen Sie sich als Philosoph überhaupt mit dem Essen?* [Interview Wellershoff 2017: 54];

(11) *Spiegel: Von der norddeutschen Hausmannskost haben Sie sich als Drei-Sterne-Koch weit entfernt* [Joachim Kronsbein 2017: 80];

(12) *Spiegel: Frau Mitzscherlich, Sie (...) haben in Leipzig und Leningrad studiert und in Berlin promoviert, Sie lehren in Zwickau (...)* [Interview Musall, Wellershoff 2016: 16].

В приведенных выше примерах говорящий подчеркивает профессиональные качества собеседника: «Вы как философ» (10), «как обладатель трех звезд Мишлена» (11), «учились, защитили диссертацию, преподаете» (12). Так он, демонстрирует, во-первых, уважение к его достижениям и, во-вторых, интерес к его мнению как специалиста по обсуждаемой проблеме.

Б. Проявление интереса к обсуждаемой теме и мнению собеседника:

(13) *Cicero: Dann müssen Sie den Mittelweg zwischen Ökonomie und Klimaschutz auch konkret beschreiben* [Wir verlieren unsere... 2020: 72];

(14) *Spiegel: Was ist heute anders als vor 20 oder 50 Jahren?*
Ellrott: Die Pluralisierung der Ernährungsstile. Das reicht von der sogenannten Steinzeiternährung (...) bis zum Functional Food, also

*genau den Gegenteil (...) Und die **gefühlte** Laktose-oder Gluten-Unverträglichkeit gehört ebenfalls zu den Hotspots.*
Spiegel: Was heißt „gefühlte“? [Interview Musall 2016: 39].

Интерес к мнению собеседника выражается, как показывают многочисленные примеры, в запросе объяснения или уточнения, т. е. побуждении его к обоснованию того или иного утверждения. Так, в примере (13) запрос более подробной информации маркируется словами *Вы должны конкретно описать золотую середину между экономикой и защитой климата*. Фрагмент интервью-беседы (14) содержит не только запрос информации по обсуждаемой теме (*что сегодня иначе, чем...*), но и уточняющий вопрос (*что значит 'ощущаемая'?*). Такие уточняющие вопросы маркируют не просто интерес иницирующего собеседника к обсуждаемой проблеме, но также то, что он внимательно следит за ходом мыслей рассуждающего.

В. Маркирование принадлежности к одной группе, к «своим», что выражается в подчеркивании факта общих фоновых знаний, схожих взглядов на обсуждаемые проблемы. Так, например, в следующем фрагменте беседы все три собеседника относительно равны, они обладают симметричными знаниями по обсуждаемой проблеме, поэтому в процессе обсуждения темы они подхватывают друг друга, дополняют рассуждения предшествующего говорящего собеседника:

(15) *Mitzscherlich: Menschen brauchen Beziehungen, die bilden sich traditionell vor dem **Hintergrund von Orten. Wir brauchen psychischen Kontakt, Bewegung, Berührung.***

Spiegel: Wir brauchen also reale Heimat?

Kaschuba: Wir brauchen Heimat, aber die Frage ist, was Heimat bedeutet (...) [Interview Musall, Wellershoff 2016: 19].

Следует сказать, что при симметричных знаниях собеседников по обсуждаемой теме употребляемые в процессе беседы понятия и термины не разъясняются в силу того, что собеседники оперируют ими [Палехова 2021: 38–39].

Г. Минимизация, смягчение несогласия с собеседником:

(16) *Spiegel: Das ist für viele Menschen eine Herausforderung, weil sie keine Zeit mehr zum Kochen haben.*

Lemke: **Das ist gestrig.** Wir werden durch das digitale Zeitalter, durch Computerisierung und Automatisierung mehr Zeit haben, denn je (...) [Interview Wellershoff 2017: 56];

(17) Spiegel: *Schon Kindern wird doch gesagt, dass sie ehrlich und authentisch sein sollen.*

Niermeyer: **Und genau hier liegt der Widerspruch.** Kinder sollen zwar ehrlich sein. Und gleichzeitig eingeimpft, sich an Normen und Regeln zu halten, um innerhalb der Leitplanken der Gesellschaft funktionieren zu können (...) [Interview Müller 2016: 68].

Как показывают примеры, для смягчения несогласия с высказываниями собеседника сначала приводится некатегоричное возражение (*это вчерашний день, и именно в этом противоречие*), а затем приводится обоснование несогласия, что, на наш взгляд, маркирует уважительное отношение к собеседнику.

В заключительной части журнальной интервью-беседы интервьюирующий собеседник, как правило, благодарит интервьюируемого собеседника за общение. Это выражается в формуле *Herr/Frau (Familienname), ich danke/wir danken Ihnen für dieses Gespräch.*

3. Выводы

Проведенный анализ журнальных интервью-бесед показал, что в немецком медиадискурсе коммуниканты используют совокупность всех лингвистических средств выражения вежливости: сочетания лексико-грамматических комплексов и синтаксических конструкций, способствующих наилучшей реализации категории. На лексическом уровне это в первую очередь лексемы, в лексической структуре которых актуализуется компонент вежливости. На морфологическом уровне в качестве средств вербализации вежливости выступают презентные и претеритальные формы конъюнктива, а также оценочные прилагательные и наречия в различных степенях сравнения. Синтаксический уровень подразумевает частотное использование вопросительных и условных предложений, имплицитных вежливую просьбу или вежливый запрос информации, т. е. вежливое побуждение собеседника к совершению некоторого действия, которое тот может, но не должен совершать. Также в процессе интервью и/или интервью-беседы участники диалогического общения выражают вежливость по отношению друг

к другу, проявляя интерес к обсуждаемой проблеме, к мнению интервьюируемого собеседника, а также, в случае полного или частичного несогласия с высказыванием собеседника, смягчают несогласие некатегоричным возражением, которое следом аргументируется, что также способствует успешному межличностному взаимодействию.

Источники иллюстративного материала

Interview Bettina Musall. Sage mir, was du isst... // Der Spiegel Wissen. 2016. H. 1. S. 38–40.

Interview Bettina Musall, Marianne Wellershoff. Die Psychologin Beate Mitzscherlich und der Migrationsforscher Wolfgang Kaschuba diskutieren den schwierigen Begriff Heimat // Der Spiegel Wissen. 2016. H. 6. S. 16–20.

Interview Marianne Wellershoff. Gutes kann auch lustvoll sein // Der Spiegel Wissen. 2017. H. 1. S. 54–56.

Interview Martin U. Müller. Was scheint und wirkt // Der Spiegel Wissen. 2016. H. 1. S. 68–69.

Joachim Kronsbein. Ich wollte ganz neue Geschichten auf dem Teller erzählen // Der Spiegel Wissen. 2017. H. 1. S. 80–83.

Wir sind in einer Vorkriegszeit // Der Spiegel. 2015. H. 10. S. 68–70.

Wir verlieren unsere industrielle Basis. Das Gespräch zwischen A. Marguier, C. Schwennicke, G. Oettinger, C. Berner und N. Meikelburger // Cicero. 2020. H. 1. S. 68–76.

Литература

Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания АН СССР, Волгоградский пед. ин-т, 1991. 495 с.

Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянской культуры, 2009. 512 с.

Палехова О.В. Фактор адресата в диалогическом общении // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных статей. Вып. 20. СПб.: С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2021. С. 37–40.

Шабан А.К., Хомутова Т.Н. Семиотика понятия «вежливость» в различных лингвокультурах: универсальное и культурно-специфическое // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. Вып. 1. С. 85–95.

Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 348.

Held G. *Politeness in linguistic research // Politeness in language: Studies in its history, theory and practice* / ed. by R. Watts, S. Ide, K. Ehlich. Berlin: De Gruyter, 1992. P. 131–153.

Lakoff R. *Language and woman's place*. New York: Harper and Row, 1975. 83 p.

Leech G. N. *Principles of pragmatics*. New York: Longman, 1983. P. 79–130.

Neuland E. *Sprachliche Höflichkeit. Eine Perspektive für die interkulturelle Sprachdidaktik // Zeitschrift für interkulturelle Germanistik* / Hrsg. D. Heimböckel, E. W. B. Hess-Lüttich, G. Mein, H. Sieburg. Bielefeld: Transkript Verlag, 2010. S. 9–25

Vorderwülbecke K. *Höflichkeit in der Linguistik, Grammatik und DaF-Lehrwerk // Höflichkeitsstile* / Hrsg. von H.-H. Lüger. Frankfurt a. M. [u. a.]: Lang, 2001. S. 27–46.

Wierzbicka A. *Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction* / ed. by Anna Wierzbicka. 2. ed. Berlin; New York: De Gruyter, 2003. XXXVII, 502 p.

References

Brown P., Levinson S. C. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987, 348 p.

Held G. *Politeness in linguistic research. Politeness in language: Studies in its history, theory and practice*, ed. by R. Watts, S. Ide, K. Ehlich. Berlin, De Gruyter, 1992, pp. 131–153.

Karasik V. I. *The language of social status*. Moscow, Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences, Volgograd Pedagogical Institute Publ., 1991, 495 p. (In Russian)

Lakoff R. *Language and woman's place*. New York, Harper and Row, 1975, 83 p.

Larina T. V. *Category of politeness and style of communication: comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions*. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2009. 512 p. (In Russian)

Leech G. N. *Principles of pragmatics*. New York, Longman, 1983, pp. 79–130.

Neuland E. *Sprachliche Höflichkeit. Eine Perspektive für die interkulturelle Sprachdidaktik. Zeitschrift für interkulturelle Germanistik*, hrsg. D. Heimböckel, E. W. B. Hess-Lüttich, G. Mein, H. Sieburg. Bielefeld, Transkript Verlag, 2010. S. 9–25.

Palekhova O. V. *The addressee factor in dialogic communication. Problems of philology and methods of teaching foreign languages: Collection of scientific articles. Iss. 20*. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2021, pp. 37–40. (In Russian)

Shaban A. K., Khomutova T. N. *Semiotics of the concept of "politeness" in various linguistic cultures: universal and culturally specific*. Scientific result. Questions of theoretical and applied linguistics, 2019, vol. 5, iss. 1, pp. 85–95. (In Russian)

Vorderwülbecke K. *Höflichkeit in der Linguistik, Grammatik und DaF-Lehrwerk*. H.-H. Luger (Hrsg.) Frankfurt am Main [u.a.], Lang, 2001, S. 27–46.

Wierzbicka A. *Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction*, By Anna Wierzbicka. 2nd ed. Berlin; New York, De Gruyter, 2003. XXXVII, 502 p.

Палехова Ольга Владимировна

доцент кафедры романо-германской филологии и перевода СПбГЭУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 101023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30–32

Olga W. Palekhova

Associate Professor of Department of Romano-Germanic Philology and Translation, St. Petersburg State University of Economics, Candidate of Philological Sciences

Address: 30–32, nab. kanala Griboedova, St. Petersburg, 191023, Russian Federation

E-mail: palekhova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.

Принята к публикации 26 апреля 2023 г.